

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_146-150

УДК 316.343.652

**ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Л.Е. ОБОЛЕНСКОГО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1890-Х ГГ.**

THE PROBLEM OF INTELLIGENCE IN THE JOURNALISTIC WRITING
OF L.E. OBOLENSKY IN THE SECOND HALF OF THE 1890S

Китаева А.В., аспирант

ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Kitaeva A.V., postgraduate student

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh,
Russia

Аннотация: В данном исследовании рассматривается проблема изменения содержания класса интеллигенции в условиях капиталистического способа производства. Л.Е. Оболенский в своей статье «Представляет ли собой интеллигенция общественный класс?» подчеркивал актуальность этой проблемы не только для Российской империи, но и для других европейских стран. Автор статьи подвергает анализу привилегированное положение интеллигенции в обществе, сопоставляет различия между умственным и физическим трудом, находит истоки конкуренции внутри интеллигенции. Особое внимание уделяется разнообразию интересов и взглядов внутри этой социальной группы.

Abstract: The article examines the problem of changing the content of the intelligentsia class in the conditions of the capitalist mode of production. L.E. Obolensky in his article "Does the intelligentsia represent a social class?" he emphasized the urgency of this problem not only for the Russian Empire, but also for other European countries. The author analyzes the privileged position of the intelligentsia in society, compares the differences between mental and physical labor, and finds the origins of competition within the intelligentsia. Special attention is paid to the diversity of interests and views within this social group.

Ключевые слова: Л.Е. Оболенский, народничество, легальное народничество, интеллигенция, публицистика, XIX в.

Keywords: L.E. Obolensky, populism, legal populism, intelligentsia, journalism, XIX century.

Л.Е. Оболенский – русский публицист, литературный критик, философ и социолог. Он являлся одним из представителей течения легально-народнической мысли второй половины XIX в. – «культурного» народничества. Оболенский в своих публицистических произведениях давал оценки на происходящие события в Российской империи, в том числе и на роль и задачи интеллигенции.

Слово «интеллигенция» берет свое начало в России в XIX в. Впервые его упоминает В.А. Жуковский в дневнике 1836 г. Данное понятие он использовал для обозначения лиц, обладающих высокими моральными качествами и нравственностью, которая проявляется в поведении. В частности, интеллигенция этого периода была в большей степени в дворянской и военной среде. Так, с 1830-х гг. в общественной мысли складывается образ этого социального слоя, моральный облик, формы поведения и т.п. [1, с. 42].

В последующие десятилетия представление об образе интеллигенции переосмысливалось, но значительно не менялось. Русский писатель, драматург, журналист, критик и историк литературы, публицист П.Д. Бобрыкин в 1860-е гг., когда начала оформляться разночинная русская интеллигенция, ввел в русский язык вышеупомянутое понятие. Он видел в нем инструмент для трансформации русской жизни [1, с. 43].

В этот же период, наравне с Бобрыкиным, размышления о роли интеллигенции развивали народники, в частности, легальные. Чем у Оболенского и других мыслителей эпохи вызван интерес к слову «интеллигенция» – однозначно сказать затруднительно. Несомненно, к началу 1880-х гг. этот термин приобрел широкое распространение в качестве краткого синонима к словосочетанию «образованное общество» из-за своего собирательного характера. Интеллигенция в общем смысле представляла собой просвещенную, образованную часть общества, способную к нравственному и умственному развитию. Подметим, что указанное определение можно встретить у членов всех народнических фракций. К интеллигенции, в понимании народников, относились такие категории общества, как писатели, художники, ученые, чиновники, духовенство, помещики («сельская», или «деревенская» интеллигенция) [2, с. 53-54].

Оболенский в 1879 г. в статье «К истории развития нашей интеллигенции. Поэзия Некрасова» впервые изложил свое мнение к вопросу о роли интеллигенции во взаимодействии с народом. Автор статьи обратился к задачам интеллигенции. Оболенский представлял народническое движение в качестве миссии интеллигенции, первоначально основанной на «платоническом сочувствии народу», но способной перейти к осознанию сущности жизни и мысли народа при условии, что желания и мысли народа перейдут в поэтическую, литературную, публицистическую, беллетристическую и законодательную формы [3, с. 213]. Сам народ, как считал Оболенский, пока не умел этого делать.

Свое истинное предназначение интеллигенция практически не понимала. Она видела исключительно примеры европейской жизни и стремилась к похожей реализации [3, с. 214]. Вместе с тем влияние быта Европы навесивало определенные особенные характерные черты российской интеллигенции. Так, интеллигенция Российской империи переносила свои желания, потребности и вкусы на народ [4, с. 249].

На протяжении 1880-1890-х гг. публицист развивал обозначенные выше взгляды в своих публикациях.

В 1896 г. Оболенский в статье под названием «Представляет ли собой интеллигенция общественный класс?», опубликованной в журнале «Новое слово», с особым вниманием обратился к вопросу об общественном значении и строении интеллигенции. В статье

Оболенский отметил, что русское общество в 90-е гг. XIX в. особо заинтересовано в анализе и объективной оценке существующих направлений и общественно-политических взглядов.

В этой статье публицист ставил несколько ключевых вопросов, на которые планомерно давал ответы:

- насколько интеллигенция является особым классом в обществе;
- какие взаимодействия связывают интеллигенцию и привилегированные слои общества;
- в каком отношении стоят различные слои привилегированного общества к тем или иным общественным интересам и формам [5, с. 106].

Потребность в раскрытии сути интеллигенции связана, указывал Оболенский, с изменениями, которые произошли внутри самого класса в течение нескольких предшествующих десятилетий. Кроме того, публицист акцентирует внимание на том, что не только в Российской империи вопрос является актуальным. Среди других стран Оболенский перечислил, например, Германию, Австрию, Бельгию и другие страны Европы.

Автор статьи разграничил сущность умственного и физического труда. Оболенский, с одной стороны, обращал внимание на необоснованное различие работников физического и умственного труда [5, с. 108]. С другой стороны, разграничение двух видов труда исторически не произвольное и не случайное: умственный труд является трудом «высшим, облагороженным», так, как физический труд – труд «эксплуатируемых, угнетаемых и унижаемых», т.е. значится унизительным.

Именно капиталистический способ производства стал толчком к смене в характере умственного труда. Интеллигенция, по мнению Оболенского, не заинтересована в капиталистической эксплуатации, поэтому живет «продажей» своих талантов и знаний [5, с. 109]. В дополнение к этому, капитализм «убивает народное творчество», т.к. оно замещается «искусством за деньги». Многочисленными способами капитализм поддерживает процветание наук и искусств, отчего происходит устойчивый рост интеллигенции [5, с. 110].

Расширение класса интеллигенции отчасти связано с приходом в данную среду интеллигенции снизу. Речь идет о крестьянстве, мещанстве и пролетариате. Мелкое производство в деревнях и городах сокращается. Такое положение побуждает мещан и крестьян содействовать переходу своих детей в ряды интеллигенции.

Указанное выше явление Оболенский назвал «перепроизводством интеллигенции». Иными словами, появляется новое, крупное и безуданно прибывающее «среднее сословие». Оно так же, по взглядам мыслителя, связано с «нуждами капитализма» и растущим недовольством [5, с. 111].

Любопытно, отмечал Оболенский, что классовые интересы интеллигенции схожи с интересами работников физического труда. И физические рабочие, и интеллигенция преследуют не классовые интересы, а исключительно профессиональные. «Не только духовные, но и, – пояснял Оболенский, – материальные интересы каждой из этих профессий различны» [5, с. 112].

В каждом слое интеллигенции возможно найти столкновение интересов. Это связано с тем, что «везде наблюдается иерархия чинов и заработка». Стимул к повышению своей позиции средством единения «со своими собратьями» в среде интеллигенции может развиваться, но только очень незначительно. Оболенский сообщал, что на сильной позиции находится конкуренция, проявляющаяся в «зависти», «происках» и «высокомерии». При том это характерно для деятелей, находящихся в сферах науки и искусства.

Оболенский прямо указал на то, что интеллигенция – класс привилегированный с учетом аристократического характера. «Аристократия духа» подпитывается ее «интересом в настоящем обществе», дает исключительность и независимость от других слоев. Отсюда следует в этой среде антисемитизм, враждебность к женскому образованию и тяготение к консервации цеховых ограничений [5, с. 113].

Автор также отметил, что происходит так называемое «перепроизводство образования». Оно обусловлено интересами интеллигенции, которые целостно никак не пересекаются с интересами рабочих.

Тем не менее, Оболенский оговорился, что в числе интеллигенции есть те, кто находится недалеко от физических рабочих. Непосредственно «развитие капиталистического производства ведет к тому, что все большее число интеллигентов опускается до этих низших слоев и что эти слои... больше и больше пролетаризируются в условиях своей жизни и труда», что приводит к потере избранного положения. Публицист указал, что капитализм расширяет возможность получения образования, а оно, в свою очередь, создает общедоступность специальностей и освобождает интеллигенцию от «привилегированного положения» [5, с. 114].

В пределах интеллигенции Оболенский выделял «высшие слои интеллигенции». Их интересы, наоборот, отличны от ориентации физически трудящейся части населения. Они кардинально безразличны к господству капитализма. Все же есть самостоятельные группы, которые поддерживают капиталистический режим [5, с. 115].

Далее Оболенский объяснил различие интеллигенции от пролетариата. Интеллигенция, по предположению автора, должна быть враждебно настроена к «врагу всяких привилегий» – пролетариату. «Отличие интеллигенции от этих классов составляет, – размышлял Оболенский, – ее более широкий умственный горизонт, лучше изощренная способность к абстрактному мышлению и отсутствие объединяющего классового интереса». Именно этот фактор дает преимущество «легче всего» объединить под своей защитой нескончаемые «нужды всего общества» [5, с. 116].

В заключении подчеркнем, что Л.Е. Оболенский в само понятие «интеллигенция» вкладывал интеллектуальное превосходство, отличающее представителей интеллигенции от других слоев. Он верил, что только интеллигенция способна услышать народ и понять его желания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грязнухина Т. В. Проблемы нравственного развития современной интеллигенции на основе возрождения традиций интеллигенции XIX в. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 14. – С. 42-46.
2. Мокшин Г. Н. Типология русской интеллигенции в публицистике легальных народников // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2007. – № 1. – С. 52-62.
3. Оболенский Л. Е. К истории развития нашей интеллигенции. Поэзия Некрасова // Свет. – 1879. – № 10. – С. 204-214.
4. Мокшин Г. Н. Л.Е. Оболенский как идеолог легального народничества 1880-х гг. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 2. – С. 246-256.
5. Оболенский Л. Е. Представляет ли собой интеллигенция общественный класс? // Новое слово. – 1896. – № 7. – С. 106-117.

REFERENCES

1. Gryaznukhina T. V. Problems of the moral development of the modern intelligentsia based on the revival of the traditions of the intelligentsia of the 19th century. Collections of conferences of the SIC Sociosphere. – 2011. – No. 14. – Pp. 42-46.
2. Mokshin G. N. Typology of the Russian intelligentsia in the journalism of legal narodniks // Bulletin of the VSU. Series: History. Political science. Sociology. – 2007. – No. 1. – Pp. 52-62.
3. Obolensky L. E. On the history of the development of our intelligentsia. Nekrasov's poetry // Light. – 1879. – No. 10. – Pp. 204-214.
4. Mokshin G. N. L.E. Obolensky as an ideologist of legal populism in the 1880s // Bulletin of the All-Russian State University. The Humanities series. – 2003. – No. 2. – Pp. 246-256.
5. Obolensky L. E. Does the intelligentsia represent a social class? // New word. – 1896. – No. 7. – Pp. 106-117.